

УДК 33 DOI: 10.14451/1.243.283

Публичная нефинансовая отчетность: российский аспект

© 2025 **Петров Александр Михайлович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: palmi@inbox.ru

Ключевые слова: концепция ответственного инвестирования, ESG-факторы, публичная нефинансовая отчетность

В связи с ограниченностью мировых ресурсов ежегодно во всем мире увеличивается внимание к рациональному потреблению и сбережению планеты. Возникновение концепции ответственного инвестирования как финансирования проектов и хозяйственной деятельности субъектов нацелено на поддержку «ответственных субъектов» на основе учета ESG-факторов.

«Публичная нефинансовая отчетность — совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей» [4].

Основной целью раскрытия непубличной нефинансовой отчетности является публикация данных о деятельности хозяйствующего субъекта по направлениям социальной ответственности, устойчивого развития, организации корпоративного управления и достигнутых результатов по типам за отчетный период.

«Environment, social, governance» или окружающая среда, социальная сфера, корпоративное управление — это определение, возникшее в 2004 году после доклада Кофи Аннана на заседании Организации Объединенных Наций о направлениях действий компаний по поддержке среды, общества.

Основными целями данного направления принято считать:

- «ответственное отношение к окружающей среде;
- повышенная социальная ответственность;
- качественное корпоративное управление» [1].

В рамках ESG-направления можно выделить ключевые факторы, а именно: факторы окружающей среды, социальные факторы, факторы корпоративного управления.

Принципы, сформированные ООН в 2004 году по направлению ESG, преимущественно распространялись на крупный бизнес, однако сегодня весь коммерческий сектор связан с их выполнением.

Развитие международных принципов повлияло на становление стандартов и как следствие отчетности в России.

В 2021 году Центральный банк Российской Федерации выпустил информационное письмо, где

пояснил, что представляет собой нефинансовая информация, а также какие цели преследуются при раскрытии и для решения каких задач она используется.

Нефинансовая информация – это цели деятельности хозяйствующего субъекта представленные в виде стратегий и подходов к управлению совместно с заинтересованными пользователями в рамках направления «целей Парижского соглашения по климату, национальные стратегические цели в области окружающей среды, социальной сферы и экономики, результаты деятельности Компании с точки зрения ее воздействия на окружающую среду (экологию), общество и экономику, а также учет экологических факторов в деятельности Компании, общество (социальные факторы) и корпоративное управление, риски и возможности, связанные с этими факторами» [2].

Представление сведений о нефинансовой деятельности субъекта связано с:

- необходимостью получения доверия заинтересованных пользователей в рамках направления прозрачного бизнеса и принципов, факторов ESG;
- увеличением инвестиционной привлекательности российских компаний по сравнению с зарубежными конкурентами;
- достижения подхода низкоуглеродной экономики через контроль факторов, препятствующих получению прибыльности субъекта;
- создание благоприятных условий для жизни населения и ведения бизнеса.

Основными задачами по раскрытию нефинансовой информации является:

- в первую очередь предоставление данных заинтересованным пользователям для определения характера осуществления ESG-принципов, а также их влияние на финансовые данные;
- во-вторых, предоставить возможность для оценки рисков и возможностей по осуществлению ESG-направлений;
- в-третьих, осуществить развитие «практик

и процедур учета» ESG-факторов в рамках стратегических приоритетов.

Выпущенная инструкция Центрального банка состоит из 8 пунктов, приложений и относится к рекомендационному документу, который компания по собственной инициативе имеет возможность выполнять или нет. Данный документ создан приоритетно для публичных хозяйствующих субъектов, чьи ценные бумаги допущены к торговле.

В качестве основной цели инструкции Центральный банк выделяет концепцию «ответственного инвестирования» и преимуществ, которые будут получать «этические» хозяйствующие субъекты.

Нефинансовая отчетность в России должна представляться на русском языке, но допускается раскрытие дополнительной информации на отличном от этого. В случае, если данные содержат денежное выражение, предоставлять сведения возможно в валюте России – в рублях.

Раскрываемая нефинансовая информация должна предоставлять возможность о формировании целостной и достоверной информации о влиянии деятельности субъекта на:

- окружающую среду, а также климатические условия;
- экономику;
- учет ESG-факторов с позиции эффективности деятельности субъекта и его доли на рынке.

Такая нефинансовая информация должна предоставлять возможность заинтересованным пользователям оценить, как Общество в рамках своей деятельности влияет на ESG-факторы, которые в свою очередь оказывают влияние на него.

В нефинансовую отчетность рекомендуется включать данные, которые можно идентифицировать как значимые для субъекта, а также имеющие негативные последствия от реализации рисков их предотвращения. Подлежат включению сведения имеющие потенциально отрицательные последствия с вероятностью реализации, наступления ESG-рисков.

При оценке существенности информации, подлежащей раскрытию, ее можно подразделять на группы, такие как [2]:

- «Стратегия, бизнес-модель и основные риски» включают в себя целеполагание, планирование и корпоративное управление деятельности субъекта с учетом располагаемых ресурсов, договоренностей и связанных с ними рисков;
- «Специфические особенности сектора (секторов), в котором работает Общество» затрагивает отраслевые особенности деятельности субъекта в рамках имеющихся конкурентных преимуществ или ограничений;
- «Интересы и ожидания заинтересованных сторон» предусматривают собой взаимодействие с такими лицами для получения представления о ключевых интересах;
- «Влияние деятельности субъекта на окружающую среду, социальную сферу и экономику», с целью оценки воздействия осуществляемой деятельности на факторы ESG;
- «Государственная политика и нормативно-правовая база» направлена на раскрытие соблюдения действующего законодательства государства.

Таким образом, публичная нефинансовая отчетность в России строится на концепции ESG-факторов, которые представляют собой наличие социальной ответственности и качественного корпоративного управления при сохранении бережного отношения к окружающей среде.

В настоящее время в России усиливается внимание к ESG-концепции, что подтверждается обсуждением проблем на крупных форумах, издании рекомендаций по нефинансовой отчетности, а также подготовкой законодательной базы.

Немаловажным документом по публичной нефинансовой отчетности является инструкция Центрального банка, которая носит рекомендательный характер. Данный документ описывает с какой целью осуществляется подготовка нефинансовой отчетности, какие задачи она позволяет решить, а также как происходит взаимное влияние деятельности компании и ESG-факторов.

Хозяйствующий субъект самостоятельно определяет существенность информации, подлежащей раскрытию, а также оценивает ее с позиции пяти основных принципов для удовлетворения интересов заинтересованных пользователей.

Информация о направлении устойчивого развития субъекта нацелена на раскрытие данных о достигнутых результатах в рамках целевых ориентиров компании, целей Парижского соглашения по реализации ESG-факторов.

Нефинансовая отчетность во многом схожа с финансовой отчетностью, что связано с реализацией одного из ключевых принципов – сопоставимость. Так рекомендуется размещать нефинансовую отчетность в срок публикации финансовой отчетности на официальном сайте хозяйствующего субъекта с предоставлением доступа к ресурсу в течение 3 лет.

Библиографический список

1. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / РБК. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.
2. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» / Консультант Плюс.
3. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203) / Консультант Плюс.
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» / Консультант Плюс.
5. Рожнова О. В., Мельник М. В., Ефимова О. В. Информация финансовой и нефинансовой отчетности как основа для стратегических решений бизнеса : монография / под ред. О. В. Рожновой. — М. : Русайнс, 2020. — 226 с.
6. Седова Е. И., Жеткизгенова К. Эволюция развития корпоративной отчетности // Молодой ученый. — 2018. — 44 (230). — С. 91–93. — URL:

<https://moluch.ru/archive/230/53419/> (дата обр. 26.09.2023).

7. Хатмуллин А. Р., Нурдавятова Э. Ф. Криптовалюта и блокчейн: влияние на бухгалтерский учет // Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 4. — С. 206–211.
8. Muzalev S. V., Nikiforova E. V., Petrova O. A. Recycling of Municipal Solid Waste in Construction // Construction Materials and Products. — 2023. — Vol. 6, no. 5. — DOI: [10.58224/2618-7183-2023-6-5-7](https://doi.org/10.58224/2618-7183-2023-6-5-7).
9. Pivneva S. V., Vaslavskaya I. Y., Lapir M. Assessing the quality of project management in industrial enterprises within the framework of Industry 4.0 based on the integral entropy index // Journal of Management & Technology. — 2023. — Vol. 23, no. 2. — P. 356–367. — DOI: [10.20397/2177-6652/2023.v23i2.2662](https://doi.org/10.20397/2177-6652/2023.v23i2.2662).
10. Tolmachev M. N., Petrova O. A. Approaches to assessing and substantiating measures for financing the development of transport infrastructure in the Arctic one of the Russian Federation // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. — 2022. — Vol. 12, no. 4. — P. 267–274. — DOI: [10.31407/ijeess12.432](https://doi.org/10.31407/ijeess12.432).